

Контекстно-семантические особенности эпистемического употребления модального глагола *may* и модального слова *maybe* английского языка

Ахунзянова Раиса Рустямовна

Аспирантка Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета,
Казань, Россия

Основным значением *may* и *maybe* в их эпистемической функции признается значение возможности соответствия пропозиции действительности. Обе языковые единицы выражают неуверенность говорящего в достоверности высказывания. В работе предпринимается попытка сравнения контекстно-семантических особенностей употребления единиц.

Maybe образовалось от сочетания глаголов *may* + *be*. В результате лексикализации модальное значение компонента *may* распространилось на все единство. Как показывают наши наблюдения, новообразование *maybe* впоследствии расширило первоначальную семантику *may* и, очевидно, в связи с этим на данный момент превосходит глагол *may* по частотности эпистемического употребления почти в 4 раза.

Наблюдения над коммуникативным контекстом выявляют характерную для употребления обоих слов ситуацию, когда говорящий не владеет объективными фактами или владеет недостаточной информацией, чтобы иметь основания для категоричного утверждения. Указания на отсутствие или недостаточность знаний, а также неуверенность говорящего, нередко эксплицитно представлены в сопутствующем лингвистическом контексте в виде фраз *I don't know, I'm not sure, Who knows?* и других: *Maybe he was in that neighbourhood, but I don't know* (G. Blunt); *I do not know for how long Chloe had been standing on the dune before she jumped. She may have been there all that time, watching me watching the others* (J. Banville).

Причины недостаточной осведомленности также находят отражение в коммуникативном контексте: «Where did the shot come from? – Owing to the fog we can't be sure. She wasn't sure herself. But we think – it seems the best idea- that the man *may* have been standing in the area» (A. Christie). Ситуации восстановления картины прошлых событий и предположения относительно событий будущего типичны для единиц. Невозможность категорического утверждения связана с несовершенством человеческой памяти, невозможностью лично наблюдать прошлые события и с тем, что будущее в большей мере непредсказуемо.

Сообщение неуверенности говорящего подтверждается наличием в лингвистическом контексте лексических и лексико-синтаксических средств, эксплицирующих модальность невысокой степени достоверности: модальных слов *probably, perhaps* для обеих единиц, *possibly, maybe* для *may*, модальных глаголов *may, might, could* для *maybe*. Характерно присутствие в сопутствующем контексте неопределенных указателей времени (*one day, once, someday, later, never*) и места (*somewhere*).

Для обоих слов малохарактерна ситуация непосредственного контакта с объектом оценки, хотя возможны случаи наличия перцептивных данных для вероятностной оценки. Обоснования данной оценки в единичных случаях представлены эксплицитно.

Обе единицы используются для указания вероятной причины наблюдаемого следствия, однако *maybe* в 7 раз более употребительно в данной функции. Дополнительные маркеры, сигнализирующие о подобном употреблении, – сочетание *that is why*, союз *because*, слово *reason*.

May и *maybe* маркируют неуверенность говорящего относительно собственного или чужого психоэмоционального состояния, а также хода мыслей.

Одно из важных различий между анализируемыми единицами касается их способности вводить различные варианты трактовки описываемой ситуации. Для *may*

характерно указание на существование одновременно двух равновероятных альтернатив развития ситуации. Данные альтернативы могут быть как противоположного (либо А, либо не А), так и не противоположного плана (А либо Б). Наблюдается сопутствующее использование союза *or*, а также случаи двукратного употребления *may* – для введения каждой из альтернатив: *It may be for you and it may not be for you, but there's no way for us to find out if you don't want to cooperate* (P. Roth); *It may have been fear or it may have been the church's heating system, but sweat was running down his ribcage in cold rivulets* (G. Blunt). Модальное слово *maybe* вводит два и более (в рассмотренных примерах до пяти) возможных вариантов интерпретации анализируемой ситуации. При этом также отмечается использование союза *or* и многократное употребление *maybe*: *Strange, I would think, to find that particular blank spot in a man on whom the claims of family were so emotionally tyrannical – or maybe not strange at all* (P. Roth); *But let's suppose he did board Carl's boat – maybe it was to talk about the land business, maybe Carl attacked him, maybe it was self-defence or manslaughter, an argument that got out of hand...* (D. Guterson).

Для *maybe* характерно широкое употребление в контексте оценки количественных параметров описываемой ситуации: расстояния, возраста, размеров, веса объекта, количества объектов, стоимости. Особенно частотно данное употребление при оценке говорящим того, сколько прошло времени, так как ощущение каждым человеком времени весьма субъективно. Подобное использование *may* нами зафиксировано не было.

Уникальным для *maybe* и высокочастотным является значение предположения о намерении, плане собственных действий говорящего: «*Maybe I'll come, – Marcus said, – have a swim*» (M. Barrett).

Только глаголу *may* свойственно употребление в уступительных предложениях следующего типа: *We may have been ordinary people, but our affiliations were not without grandeur* (P. Roth).

Итак, при их эпистемическом функционировании *may* и *maybe*, совпадая в основном значении, обнаруживают ряд различий в дифференциации и контекстно-семантических особенностях реализации этого значения. *Maybe* демонстрирует большую дифференциацию значения и большее число типичных коммуникативных ситуаций употребления, что обуславливает его большую частотность по сравнению с *may*.